

A close-up portrait of a young woman with voluminous, wavy, light brown hair. She has bright blue eyes and visible freckles on her nose and cheeks. She is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is softly blurred, showing hints of green and white.

Евгения Климина

36,6

18+

Евгения Климина

36,6

«Автор»

2026

Климина Е. С.

36,6 / Е. С. Климина — «Автор», 2026

36,6 - это норма, среднестатистическое значение температуры организма, при которой физическое состояние человека считается удовлетворительным. Но как определить норму ментального состояния? Главная героиня, возвращаясь в родной городок, где провела детство и юность, пытается разложить по полочкам свои воспоминания и дать им место в своей взрослой жизни, полной бытовых забот и переживаний. Это история "благодарной ностальгии" об отношениях с родителями, о дружбе, о первой любви, о детских мечтах, о романтике начала 2000-х гг., объединенных одной крохотной географической точкой на карте.

© Климина Е. С., 2026

© Автор, 2026

Евгения Климина

36,6

Глава 1

Глава 1.

Даже не верится, что в детстве мне хватало терпения переписывать в тетради тексты десятков песен, любимые стихотворения и цепляющие фразы. За последние пять лет максимум, что я написала от руки, - заявление в детский сад. Но в 16 это казалось таким важным, жизненно необходимым что ли. Розовая с двумя медведями и маленькими сердечками на обложке - для поэзии о любви. Какие еще стихи могут интересовать подростка? Уж точно не Тютчев и Фет, да простят они мое невежество. Ярко-синяя с логотипом «Фабрики звезд» - для любимых песен. Не то, чтобы я была большой фанаткой попсы, но в нашем маленьком городке тетради «Король и шут» расходились за считанные минуты. К тому же под невинной обложкой прятать от мамы историю о том, что ты попала к настоящему колдуну и он загубил таких, как ты, не одну, получалось очень даже эффективно. А вот для умных мыслей фасад я подбирала тщательно, учитывая главный критерий - безликость. 96 листов под сине-белой скучной клеткой. Годная маскировка. Когда подружки попадали ко мне в гости, им даже в голову не приходило сунуть свой нос в этот экземпляр. Свои мысли надо хранить при себе. Я поняла это достаточно рано. Юность начала 2000-х. - тот еще жизненный урок.

Вообще-то я вспомнила свои драгоценные детские тетради по конкретной причине. Моя школьная подруга Настя вчера изрекла мудрость, которой точно бы нашлось место в моей сокровищнице умных мыслей, продолжай я ее вести сегодня. Так вот, Настя написала в нашем общем мамском чате: *«Ловите идею. Когда после 30 нет никакого желания отмечать дни рождения, потому что ты - работающая мать маленького ребенка, отпразднуй 36 с половиной. 36,6 - это норма. А норма - самое лучшее, с чем можно себя поздравить»*.

На дворе стояло бабье лето. 21 сентября. Сегодня мне стукнуло ровно 36,6. С тех пор, как почти пять лет назад родилась Агния, я перестала обращать внимание на такие взрослые и скучные торжества, как собственный день рождения. В прошлом году дочь свалилась со скарлатиной. Вместо бокала шампанского - ромашковый отвар вперемешку с антибиотиками. Два года назад на нашу машину упала огромная глыба талого снега. Муж привез мне букет цветов как раз в тот момент, когда я на слегка повышенных тонах объясняла механику, что его расценки на ремонт иначе, как грабительскими не назовешь. Три года назад сбежал кот. Тут можно обойтись и без объяснений. Я редела белугой весь день в унисон с Агнией, которая переживала не меньше меня. Нет, вовсе не потерю кота, а очередной кризис сепарации. Подытожим. Я болела, я орала, я плакала. Мне сегодня 36,6. Можно ли с уверенностью сказать, что я - в норме? Даже не знаю.

Часы подсказали, что день перевалил за свою середину. 12:02. Я посмотрела на кофейный стаканчик размера XL, вынула жвачку изо рта и, не увидев рядом урну, засунула ее обратно в фантик. Да, я продолжаю покупать жвачки поштучно в надежде, что внутри хоть какой-то производитель еще кладет наклейки. Это же была золотая жила! Почему от нее отказались? Глоток кофе обжег горло. Мой кашель непривычно громко разнесся среди деревьев. Дендрарий в центре маленького городка, где я счастливо провела свое детство, был пуст. Оно и понятно. Во вторник большая часть жителей отработывала смены на заводах. Поразительно, как неравномерно растекается прогресс. Здесь крайне редко можно было встретить фрилансеров в уютных кофейнях или новоиспеченных мамочек, гуляющих по парку с детьми. Молодые семьи до сих пор жили по схемам, знакомым с детства: откормил ребенка до года, вышел на работу

на завод, бабушка приняла эстафету. Мамы мам, естественно, трудились ровно до пенсионного возраста, поэтому совершенно спокойно забирали заботу о внуках на себя. Как делали их бабушки, и бабушки их бабушек.

Бабушки и прабабушка фактически вырастили и меня. Самые чудесные женщины на планете! Я подняла в небо свой стаканчик кофе и сделала следующий глоток в память о них. Слишком горько. И дело было совсем не в слезах, которые подступили к горлу. Папин коньяк оказался не лучшего качества. Так ненавязчиво мы переходим к той части рассказа, где я украла у отца из серванта 5-летний «Арарат».

Он прятал его в ящике за постельным бельем от мамы. Гипертоникам запрещен алкоголь, но это история не о детской травме и осуждении собственных родителей. Даже когда отец еще не болел, он держал заначку. На всякий счастливый случай. Подростком я отливала немного коричневой жидкости в бутылку колы и брала ее с собой на концерты на летней эстраде. Чтобы не попасться, добавляла чай. Классический трюк. В те годы мне было дико страшно, что папа заметит и посадит под домашний арест на все каникулы. Если бы я тогда знала, что после первой выпитой бутылки ни отец, ни его друзья уже не замечали подмены. Сейчас меня мучал совсем другой вопрос. Зачем я разбавила «Арарат» сегодня? В 36 лет домашний арест - скорее подарок, чем наказание.

Но для своих родителей мы навсегда остаемся детьми, сколько бы лет нам не было. Это я знала не понаслышке, потому что за следующее действие точно получила бы выговор. Еще раз оглядевшись и убедившись, что кроме стаи воробьев вокруг никого нет, я достала сигареты.

За 36 лет я так и не набралась смелости признаться родителям, что начала курить еще в старших классах, да так и не смогла избавиться от вредной привычки. Беременность не в счет, я же не маргиналка в конце концов. Скрывать никотиновую зависимость оказалось куда труднее, чем одолженный у отца коньяк. Пачка хранилась в металлической коробке из-под печенья с моим старым хламом: бумажными письмами из лагеря, брелками для ключей, бархатными заколками, браслетами из бисера. Достать ее незаметно было практически невозможно, но все остальные варианты потерпели фиаско. Сначала я оставляла сигареты в куртке. Мама однажды полезла в мои карманы за гигиенической помадой и с гневным видом бросила мне на колени неопровержимую улику. Я свалила все на мужа. Бедняге пришлось на показ целый день курить тонкие папиросы. Когда я упрятала пачку в потайное отделение сумки, дочь, хватаящая все мои вещи без спроса, ловко расправилась с молнией и вывалила содержимое прямо в ноги деда. Такая она у меня умница, уже в три года открывала и закрывала любые замочки. Дед моей гордости не разделял. Что ж, хорошо все-таки иметь рядом понимающего супруга. Хоть он и демонстративно закатил глаза, но согласился еще один день давится, цитирую: «тонкими, как его терпение, сигаретами».

Желтые осенние листья тихонько зашуршали. Я по инерции задержала дым во рту. Молодая парочка вынырнула из-за дерева и смущенно уставилась на меня. Судя по красным пятнам, медленно сползающим от ушей к щекам, их близость не была предназначена для чужих глаз. Мы все так устроены. Что-то утаиваем. В 36 с половиной лет я называю это правом на личную собственность. Когда 24 часа в сутки ты окружен детьми, родителями, коллегами, так хочется иметь хоть что-то свое. Как вы уже догадались, с вещами, типа сумочек, эта схема не работает. Остаются чувства, эмоции и воспоминания. Их никто не может отнять насильно. Их сохраняют только для себя.

Парочка продолжала стоять. У меня заканчивался кислород в легких. Я выдохнула клубы дыма и подняла в их сторону стакан кофе, почти так же элегантно, как Ди Каприо в роли Великого Гэтсби. Этот глоток был в честь моего праздника. Мне 36,6 и я в норме, чтобы это на самом деле не означало.